

Копии скульптур Мирона, Логановского, Пименова украшают Царско-сельский парк в городе Пушкине. Бронзовые бабочник и свечник стоят у входа в Александровский дворец. Когда вы будете в Царском-сельском парке, посмотрите на них внимательно, вспомните посвященные им пушкинские строки и еще раз подивитесь гению, умевшему столь ощутимо передавать действительность в слове.

И. А. ВАСИЛЕВСКАЯ

Негодяй

Подлого, низкого человека называют *негодяем*: «В глубине души он чувствовал уже, что он негодяй, которому должно быть совестно смотреть в глаза людям» (Л. Толстой. Воскресенье); «Мнимый граф был самозванец, отъявленный плут и негодяй» (С. Аксаков. Воспоминания); «В нашей действительности негодяй — существо, глубоко и неизлечимо зараженное болезнями „старого мира“: завистью, жадностью, человеконенавистничеством, враждою ко всему, что противоречит его, негодяя, навыкам, вкусам» (Горький. Если враг не сдается...).

Употребительны и формы *негодяйка*: «Чтоб я ее не видала негодяйку» (Гончаров. Обрыв); *негодяйский*: негодяйский поступок, негодяйская фигура и т. п.; *негодяйство*: «Я не ждал, что сослуживец Гиганова предложит мне иное, кроме низкого негодяйства» (Леонов. Русский лес).

Все приведенные формы, таким образом, восходят к *негодяй*, от которой они и образованы. При этом *негодяй* происходит от *негодить* так же, как *вилять* от *вилять*, *слюняй* от *слюнить*, *ширяй* от *ширить* и т. д. Все эти существительные образованы присоединением к основе глагола суффикса *-яй*, придающего ей оттенок презрения, пренебрежения.

Глагол *годить* ныне встречается редко в значении 'ждать, медлить'; но в старину он означал 'удотить, угождать': «Тому богу годити чистомъ тѣломъ и духомъ» (Так богу можно угодить чистым телом и духом); «Тѣ книги годятся съжечи» (Книги эти годятся только для того, чтобы сжечь). В последнем значении *годиться* употребителен и в языке художественной литературы:

Вы молоды; вам любы
Турниры, праздники.
А я на них
Уж не гождусь.

Пушкин. Скупой рыцарь

«Мальчик, как вы видите, на возрастe.— В солдаты годится». Тот, кто нигде не годится, того называют негодным: «Он посылал скосить клевер на сено, выбрав плохие десятины, проросшие травой и полынью, негодные на семена» (Л. Толстой. Анна Каренина); «Негодный человечико, за ним глядеть — да и глядеть» (А. Островский. Козьма Захарыч Минин-Сухорук).

Корень всех приведенных слов *год-*, имевший значение 'пора', 'время': «Въ годъ объѣда» (В пору обеда; В срок, когда обед); «Приде въ монастырь въ годъ вечерни» (Пришел в монастырь в пору вечерни). Отсюда *годиться* значит 'в пору', *не годиться* 'не в пору': «Чему не год,

так и семенам не род» (Если не пора, так и семена не взойдут) — поговорка. От этого значения *год* и образовался глагол *годиться*, а от последнего — существительное *негодья*

‘ни на что доброе не годный’. Слово *год* ‘время’ стало обозначать ‘круговорот земли вокруг солнца, равный 365 дням’.

А. С. ЛЬВОВ

Оплечь у Ал. Блока

Вспомним одно четверостишие из поэмы «Двенадцать» Ал. Блока:

Кругом — огни, огни, огни...
Оплечь ружейные ремни...
Революционный держите шаг!
Неугомонный не дремлет враг!

и обратим внимание на наречие *оплечь*. Так как контекст не дает однозначного толкования — ‘за плечами’, ‘на плечах’, ‘возле плеча’, ‘через плечо’, ‘вокруг плеча’, обратимся к словарям современного русского языка.

‘Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1938) приводит это слово с единственным примером его употребления в поэме «Двенадцать»: «*оплечь наречие* (устарелое и поэтическое). На плечах. *Оплечь ружейные ремни*. Блок». В семнадцатитомный и четырехтомный академические словари наречие *оплечь* было перенесено из Словаря Д. Н. Ушакова с тем же единственным примером. Причем, если четырехтомный «Словарь русского языка» (1958) воспользовался толкованием и пометами Словаря Д. Н. Ушакова, то семнадцатитомный «Словарь современного русского литературного языка» (1959), приводя то же толкование, не дает помет «устарелое» и «поэтическое». «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, фиксирующий в основном лексику современную, а из устарелых слов отмечающий лишь те, которые вышли или выходят из живого употребления, но которые еще хорошо известны в современном литературном языке, вообще не приводит этого слова.

Поскольку наречие *оплечь* характеризуется словарями современного языка как устарелое, естественным кажется его наличие в словарях, изданных до 1917 года. Однако нам не

удалось обнаружить его ни в одном из дореволюционных словарей (даже в ‘Толковом словаре живого великорусского языка’ В. Даля), несмотря на то, что в них широко представлены слова, образованные от той же производящей основы *-плеч-*. Таковы: *оплечки* — ‘наплечная часть оклада на иконах’, *оплечье* — ‘часть платья, покрывающего плечи’; ‘ограда, защита’, *оплечник* — ‘то же, что *оплечье*’, *оплека* — ‘оплечье; вещь или знак на плече’, *оплечико* — ‘рубчик, всякое утолщение уступом’, *оплечный* — ‘относящийся к плечам, к *оплечью*’, *оплечиться* — ‘возмужать, окрепнуть, поширеть в плечах’. Не отмечено наречие *оплечь* ни в памятниках древнерусского языка, ни в записях народных говоров.

По-видимому, это новообразование Ал. Блока. Возможность появления слова *оплечь* обусловлена, во-первых, тем, что в русском языке есть наречия от имен существительных в винительном падеже с предлогом *о*, во-вторых, активностью (правда, в современном языке уже ослабленной) производящей именной основы *-плеч-*, от которой образовано целое гнездо родственных слов.

Подобно большинству наречий, таких, как: *обок* — ‘рядом, возле кого, чего-нибудь’, *одаль* — ‘поодаль, в стороне, в сторону’, *оземь* — ‘на землю’, *окрест* — ‘вокруг, поблизости, по соседству’, слово *оплечь* получило в словарях помету «устарелое», тем более, что оно и структурно (предлог *о* + винительный падеж существительного), и семантически (указание на место) ничем от них не отличается. В диалектах такого рода наречия с пространственным, а иногда и временным значением распространены шире: *ополночь* — ‘в полночь’, *осередь* — ‘посреди’, *обночь* — ‘в одну ночь; через ночь’, *обруч* — ‘рука об